

§ 1. Понятие и виды объектов гражданских правоотношений

1. Понятие объекта гражданских правоотношений

Объекты гражданских правоотношений - это различные материальные (в том числе вещественные) и нематериальные (идеальные) блага либо процесс их создания, составляющие предмет деятельности субъектов гражданского права.

Названные объекты нередко именуют объектами гражданских прав (как это, в частности, делает Гражданский кодекс). Как известно, объектом правового регулирования может быть только поведение людей (их деятельность), а не сами по себе разнообразные явления окружающей действительности, например вещи или результаты творческой деятельности. Поэтому считается, что именно оно и составляет объект гражданских правоотношений, тогда как вещи и иные материальные и нематериальные блага, в свою очередь, составляют объект (или предмет) соответствующего поведения участников (субъектов) правоотношений. На этом основываются традиционные попытки разграничения понятий "объект гражданского правоотношения" (под которым понимается поведение участников) и "объект гражданских прав" (под которым понимаются материальные или нематериальные блага). Однако такие блага становятся объектами не только прав, но и обязанностей, которые в совокупности как раз и составляют содержание правоотношений. Таким

образом, категория объекта гражданских прав совпадает с понятием объекта гражданских правоотношений (либо понятие объекта гражданских прав следует признать условным и весьма неточным).

В действительности поведение участников правоотношений невозможно рассматривать изолированно от тех объектов, по поводу которых оно осуществляется, ибо такое поведение никогда не является беспредметным и бесцельным. Смысл категории объектов гражданских правоотношений (объектов гражданских прав) заключается в установлении для них определенного гражданско-правового режима, т.е. возможности или невозможности совершения с ними определенных действий (сделок), влекущих известный юридический (гражданско-правовой) результат. Ясно, что такой режим на самом деле устанавливается не для различных благ, а для людей, совершающих по поводу этих благ различные юридически значимые действия. Иначе говоря, он определяет поведение участников правоотношений, касающееся соответствующих материальных и нематериальных благ. Именно правовым режимом (а не своими физическими свойствами) отличаются друг от друга различные объекты гражданского оборота, и именно эта их сторона имеет значение для гражданского права.

В силу этого объектом гражданских правоотношений (или объектом гражданских прав) можно было бы признать определяемое законом (правовым режимом) поведение людей по поводу приобретения, отчуждения и использования разнообразных благ, а не сами эти блага. Тем не менее по сложившейся традиции и при известном упрощении ситуации к числу таких объектов относят именно материальные и нематериальные блага либо деятельность по их созданию, имея в виду, что в связи с ними (по их поводу) и возникают соответствующие права и обязанности, реализуемые в поведении участников правоотношений.

Почти все рассматриваемые объекты могут быть охвачены также понятием объектов гражданского (имущественного) оборота. Лишь личные неимущественные блага не могут быть объектом оборота, поскольку они неотчуждаемы от их обладателей. Однако гражданские правоотношения, во всяком случае, могут возникать по поводу их защиты. Поэтому понятие объекта гражданских правоотношений (объекта гражданских прав) оказывается шире понятия объекта гражданского оборота.

2. Виды объектов гражданских правоотношений

К числу материальных благ как объектов гражданских правоотношений относятся вещи, а также результаты работ или услуг, имеющие материальную, вещественную форму (например, результат строительства или ремонта какого-либо материального объекта). В этом смысле материальным благом может являться не только вещь, но и деятельность по созданию или улучшению вещей и даже деятельность по оказанию иных материальных услуг. Поэтому в данную группу объектов включаются и услуги, не сопровождающиеся созданием или изменением вещей, но создающие известный полезный эффект материального, хотя и не обязательно овеществленного характера (например, услуги по хранению вещей, перевозке пассажиров и багажа или услуги оздоровительного либо культурно-зрелищного характера). Все эти объекты объединяет их экономическая природа как товаров, объективно требующих для себя гражданско-правового оформления (режима).

Вместе с тем следует различать вещи как имеющие товарную форму предметы материального мира (объекты вещных прав) и иные материальные блага, например работы, услуги, другие действия (поведение) обязанных лиц (объекты обязательственных прав). Ведь вклад в банке или пай (доля) в имуществе товарищества, общества или кооператива представляют собой не вещи, а возможности (права) требования определенного поведения от обязанных лиц. Поэтому по поводу таких материальных благ и складываются особые (обязательственные либо корпоративные) правоотношения. Следовательно, такое "бестелесное имущество", как, например, обязательственные права требования или пользования, тоже является объектом гражданских прав.

К нематериальным благам относятся результаты творческой деятельности (произведения науки, литературы и искусства, изобретения и т.п.), которые обычно становятся объектами исключительных прав, а также личные неимущественные блага, являющиеся объектами гражданско-правовой защиты. Нематериальные блага, за исключением личных неимущественных, также приобретают экономическую форму товаров, что и дает им возможность становиться объектами имущественных отношений.

Особым объектом гражданских прав при определенных условиях может стать

информация (см., например, ст. 139 ГК). Разумеется, речь идет об информации, имеющей главным образом коммерческое значение (секретах производства - "ноу-хау", информации о деятельности хозяйственного общества или товарищества, публичной отчетности о деятельности иных юридических лиц, сведениях, содержащихся в различных реестрах, и т.п.). В имущественном обороте такая информация приобретает известную, иногда довольно значительную ценность и в ряде случаев может быть товаром, вместе с тем оставаясь объектом нематериального (невещественного) характера.

Следовательно, экономическое понятие товара как объекта товарного (имущественного) оборота в гражданском праве воплощается не только в вещах, но и в иных, в том числе нематериальных, объектах. Категория товара в известном смысле может служить синонимом категории объекта гражданских правоотношений (объекта гражданских прав), если не учитывать в числе последних личные неимущественные блага. Иначе говоря, подавляющее большинство объектов гражданских прав выступает в экономической форме товаров и в силу этого входит в понятие объектов гражданского (имущественного) оборота.

Таким образом, к объектам гражданских прав (правоотношений) (ср. ст. 128 ГК) относятся:

- 1) вещи и иное имущество, в том числе имущественные права;
- 2) действия (работы и услуги либо также их результаты как вещественного, так и неовещественного характера);
- 3) нематериальные объекты товарного характера (результаты творческой деятельности и способы индивидуализации товаров и их производителей);
- 4) коммерческая информация;
- 5) личные неимущественные блага.

3. Объекты гражданских прав и гражданские правоотношения

Различный характер названных объектов гражданских правоотношений предполагает и различия в содержании самих правоотношений, возникающих по их поводу. Так, вещи являются объектами вещных прав, тогда как действия, а также имущественные права и обязанности могут быть объектами обязательственных либо корпоративных прав, но не вещных отношений. Результаты творческой деятельности, имеющие свойства товара, становятся объектами исключительных прав. Иначе говоря, определенным группам объектов гражданских прав соответствуют и различные разновидности гражданских правоотношений. С этой точки зрения следует различать объекты вещных, обязательственных, корпоративных и исключительных прав.

Такое разграничение имеет важное юридическое значение, ибо предопределяет различия в правовом режиме конкретных объектов. К сожалению, в практической деятельности нередко допускается необоснованное смешение различных правовых режимов. Так, акционеров иногда рассматривают как собственников прав, выраженных акциями, либо даже как собственников имущества акционерного общества. Нередко пытаются осуществить куплю-продажу бездокументарных ценных бумаг (т.е. определенных прав требования, не закрепленных в документарной, вещественной форме), либо их истребование от неуправомоченного приобретателя, вместо того чтобы произвести возмездную уступку прав или предъявить требование о признании соответствующего права. Имели место попытки аренды прав на недвижимость, под которой в действительности имелась в виду субаренда.

Смешение правового режима объектов вещных и иных (прежде всего обязательственных) прав во многом объясняется влиянием англо-американских правовых представлений. В этом правовом порядке принято различать вещи во владении (*choses in possession*), т.е. вещи, которыми можно физически обладать, и вещи в требовании (*choses in action*), т.е. различные права (что, в свою очередь, можно считать буквальным использованием понятия "нетелесные вещи" (*res incorporales*), известного

римскому частному праву). Однако в европейской континентальной правовой системе режим вещей и режим прав четко различаются. Так, § 90 Гражданского кодекса Германии прямо указывает, что вещами могут быть только телесные предметы.

Кроме того, при таком подходе всякому объекту, имеющему экономические свойства товара, пытаются придать юридический режим вещи, объявляя его объектом вещного права (обычно права собственности). Вещи, безусловно, являются товаром в экономическом смысле, однако свойствами товара обладает гораздо более широкий круг объектов. Им, в частности, охватываются объекты так называемой интеллектуальной собственности, т.е. нематериальные, по сути, результаты творческой деятельности, а также средства индивидуализации товаров и их производителей (так называемая промышленная собственность).

Речь идет об объектах нематериального характера (научных и технических идеях и решениях, воплощенных в форме чертежей, технических устройств, магнитных записей или дисков; художественных образах, выраженных в рукописях и других художественных произведениях, и т.п.), а также об определенных символах (фирменных наименованиях, товарных знаках и т.д.), которыми невозможно обладать физически, в качестве вещи, но которые тем не менее тоже становятся товарами в экономическом смысле. Ведь обладание материальным носителем идеи (например, чертежом, прибором или рукописью) вовсе не делает его приобретателя собственником, т.е. монопольным обладателем соответствующей идеи, ибо в принципе ничто не мешает их создателю (автору) вновь воспроизвести соответствующий материальный носитель, коль скоро идея или символ сохранились в его сознании. Более того, и в случае возмездного приобретения такого объекта у автора новый обладатель не вправе без согласия автора менять содержание и даже форму данного объекта, считать себя, а не автора, его создателем и т.д. Таким образом, понятие интеллектуальной собственности является условным и применяется к объектам не вещных, а исключительных прав (ст. 138 ГК).

Аналогичный по сути вывод следует сделать и по поводу коммерческой информации как объекта гражданского права. Ее товарный характер и коммерческая ценность отнюдь не превращают ее в вещь (точно так же, как и сама информация не может быть отождествлена с ее материальным носителем, например с чертежами или рукописью). При наличии указанных в п. 1 ст. 139 ГК признаков такая информация становится охраноспособной. Однако ее правовая охрана не может осуществляться с помощью тех же способов, что и охрана вещей (ибо, например, даже возврат в неприкосновенности неправомерно скопированных чертежей все равно не восстанавливает их коммерческую ценность). Поэтому для охраноспособной коммерческой информации, носящей название "ноу-хау" (от англ. know-how), т.е. "знать как" (сделать что-либо), устанавливается режим

объекта обязательственного, а не вещного права (при заключении с ее обладателем договора об условиях ее использования).

Правовой режим конкретных объектов вещных, корпоративных, исключительных и обязательственных прав подробнее освещается при рассмотрении соответствующих конкретных тем курса. В настоящей главе рассматривается лишь общий правовой режим вещей (имущества) как основного, наиболее часто встречающегося объекта гражданских прав.

4. Имущество как объект гражданских правоотношений

Основная часть гражданских правоотношений носит имущественный характер, имея объектом то или иное имущество. В строгом смысле слова имущество представляет собой совокупность принадлежащих субъекту гражданского права вещей, имущественных прав и обязанностей.

Принадлежащие лицу вещи и имущественные права (например, право получения объявленного дивиденда по принадлежащим ему акциям или право требовать возврата данных займа другому лицу денег) составляют актив его имущества (иногда называемый также наличным имуществом), а обязанности (долги) составляют пассив этого имущества <1>.

<1> Следует иметь в виду, что бухгалтерские понятия актива и пассива не совпадают полностью с аналогичными гражданско-правовыми понятиями. Так, в пассив в

бухгалтерском смысле включаются заемные средства, которые с позиций гражданского права становятся объектом собственности заемщика (п. 1 ст. 807 ГК), т.е. его активом, и в этом качестве могут стать объектом взыскания его кредиторов (а в пассив имущества включается долг перед заимодавцем, т.е. обязанность возврата денег).

Состав и стоимость (объем) принадлежащего субъекту гражданского права имущества важны прежде всего потому, что его активом (наличным имуществом) прямо или косвенно определяются пределы возможной ответственности этого субъекта по долгам перед другими участниками гражданских правоотношений, а тем самым и реальные возможности его участия в гражданском (имущественном) обороте, ибо здесь мало кто захочет иметь дело с имущественно несостоятельным субъектом. Поэтому у каждого участника гражданского оборота непременно есть какое-то имущество, причем одно (единое) <1>. Иное дело, что наличное имущество конкретного лица может быть как весьма значительным, так и ничтожно малым или обремененным большим количеством долгов, поэтому его контрагенты в обороте либо удостоверяются в наличии определенного имущества, либо несут риск невозможности удовлетворения своих потенциальных требований.

<1> Российское гражданское право знало одно исключение из этого правила - учреждения в соответствии с п. 2 ст. 298 ГК могли иметь два вида имущества с различным правовым режимом и даже с различным пассивом (долгами), причем не будучи собственниками ни того, ни другого. С принятием Бюджетного кодекса эта возможность для государственных и муниципальных учреждений исключена, ибо все доходы бюджетного учреждения теперь зачисляются на его единый счет в органах казначейства и учитываются в общей (единой) смете (п. 2 ст. 42, п. 3 ст. 161, п. 4 ст. 254 БК).

Уже из этого видно, что под имуществом в одних случаях понимается совокупность

принадлежащих лицу вещей, а также имущественных прав и обязанностей, а в других - только наличное имущество, т.е. актив имущества в виде вещей и имущественных прав. Иногда и закон, и сложившееся словоупотребление придают понятию имущества еще более узкое значение. В его состав при этом включаются только вещи, принадлежащие конкретному лицу (когда, например, говорится об истребовании имущества из чужого незаконного владения). Следовательно, понятие имущества в гражданском праве многозначно. Поэтому необходимо всякий раз путем толкования уяснять значение этого термина в конкретной правовой норме.

Имущество лица может быть единым объектом гражданских правоотношений, например при переходе имущества гражданина в качестве его наследства в порядке наследственного преемства или при переходе имущества реорганизуемого юридического лица к его правопреемнику. Но объектом гражданских прав могут быть и отдельные части имущества, в том числе принадлежащие лицу обязательственные права требования или пользования. Обязательственные права переходят к другим лицам с помощью заключения специальной сделки цессии - уступки прав. Особым объектом гражданских прав могут быть и корпоративные права, переходящие от одних лиц к другим путем передачи акций или долей (паев), а также некоторые виды исключительных прав. Таким образом, самостоятельными объектами имущественного оборота могут быть и отдельные имущественные права.

§ 2. Вещи как объекты гражданских правоотношений

1. Понятие вещи

Вещами в гражданском праве признаются материальные, физически осязаемые объекты, имеющие экономическую форму товара.

Вещи являются результатами труда, имеющими в силу этого определенную материальную (экономическую) ценность. К ним относятся не только традиционные орудия и средства производства или разнообразные предметы потребления. Вещами являются наличные деньги и ценные бумаги (ст. 128 ГК). Вещи в юридическом смысле - не обязательно твердые тела. К числу вещей в гражданском праве относятся различные виды энергетических ресурсов и сырья, произведенных или добытых человеческим трудом и потому ставших товаром (электроэнергия, нефть, газ и т.п.). Так, объектом гражданских прав, в частности права собственности, не может быть атмосферный воздух в его естественном состоянии (хотя время от времени предпринимаются законодательные попытки объявить его таковым). Иное дело - воздух или его составные части, измененные либо обособленные под воздействием труда человека (нагретый воздух - пар, сжиженный воздух - газ, сжатый воздух с помощью компрессора и т.д.). Они становятся товаром и объектом гражданского оборота.

Исключение в этом отношении составляет земля и другие природные ресурсы, которые, как правило, не являются результатами труда (если не считать специально улучшенных, например мелиорированных, земель или искусственных лесопосадок). Эти объекты так или иначе тоже вовлекаются в товарный оборот, хотя именно отсутствие у них свойств, присущих результатам чьего-то труда, а также их естественная ограниченность дают основания для предложений об установлении для них особого правового режима (типа никому не принадлежащего объекта достояния народа). В качестве объектов гражданских правоотношений земельные участки, участки недр, обособленные водные объекты и другие природные ресурсы тоже относятся к категории вещей.

Вещи становятся объектами права собственности и других вещных прав. Ряд обязательственных отношений также связан с вещами, имея их объектом соответствующих действий обязанной стороны (должника), например в обязательствах купли-продажи, аренды, подряда, хранения, перевозки грузов, причинения вреда имуществу. Однако понятие вещей в гражданском праве не безгранично. Как уже отмечалось, не являются вещами входящие в состав имущества права требования и пользования (*res incorporales*), в том числе безналичные деньги и бездокументарные ценные бумаги, а также объекты исключительных прав и охраноспособная информация (интеллектуальная собственность).

2. Оборотоспособность вещей

Важнейшим критерием классификации вещей в гражданском праве выступает их оборотоспособность, т.е. способность служить объектом имущественного оборота (различных сделок) и менять своих владельцев (собственников).

С этой точки зрения все вещи делятся на три группы (ст. 129 ГК). Одни из них могут свободно, без специального разрешения публичной власти, переходить от одного лица к другому в результате гражданско-правовых сделок. Такие вещи, разрешенные в обороте, составляют большинство вещей.

Другие вещи могут принадлежать лишь определенным участникам оборота (например, оружие и боеприпасы к нему, радиоактивные вещества, яды и наркотические средства, используемые в медицинских целях, и т.п.) либо находиться в обороте по специальному разрешению публичной власти (например, валютные ценности). Такие вещи относятся к категории вещей, ограниченных в обороте (или ограниченно оборотоспособных вещей). Так, в соответствии со ст. 141 ГК специальным законом определяется порядок совершения сделок с валютными ценностями <1>. В частности, покупка и продажа иностранной валюты допускаются только через специально уполномоченные российские банки, ввоз и вывоз валютных ценностей через границу осуществляется с соблюдением установленных законом ограничений и специальных таможенных правил и т.п. Недра находятся в государственной собственности и могут предоставляться частным лицам только в пользование <2>. Ограничены в обороте некоторые земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности (п. 5 ст. 27 Земельного кодекса).

<1> Согласно п. 1 ст. 1 Федерального закона от 10 декабря 2003 г. N 173-ФЗ "О валютном регулировании и валютном контроле" (СЗ РФ. 2003. N 50. Ст. 4859) к

валютным ценностям теперь относятся только иностранная валюта и ценные бумаги в иностранной валюте. Драгоценные металлы и драгоценные камни, перестав быть валютными ценностями, приобрели режим объектов, разрешенных в обороте, но с сохранением некоторых особенностей, включающих, в частности, преимущественное право государства на покупку добытых или произведенных драгоценных металлов и драгоценных камней у субъектов их добычи и производства (п. п. 5 и 6 ст. 2 Федерального закона от 26 марта 1998 г. N 41-ФЗ "О драгоценных металлах и драгоценных камнях" // СЗ РФ. 1998. N 13. Ст. 1463; 1999. N 14. Ст. 1664; 2002. N 2. Ст. 131; 2003. N 2. Ст. 167. См. также: п. 2 Постановления Правительства РФ от 30 июня 1994 г. N 756 // СЗ РФ. 1994. N 11. Ст. 1291).

<2> См. ст. 1.2 Закона РФ от 21 февраля 1992 г. N 2395-1 "О недрах" (Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. N 16. Ст. 834; СЗ РФ. 1994. N 10. Ст. 1108; 1995. N 10. Ст. 823; 1999. N 7. Ст. 879; 2000. N 2. Ст. 141; 2001. N 21. Ст. 2061; N 33 (часть I). Ст. 3429; 2002. N 22. Ст. 2026; 2003. N 23. Ст. 2174).

Наконец, определенные вещи изъяты из оборота, т.е. не могут служить предметом сделок и изменять собственника. Собственником таких вещей может являться только государство (обычно Российская Федерация, а иногда и ее субъекты). К числу таких вещей, например, относятся некоторые земельные участки, находящиеся в федеральной собственности (п. 4 ст. 27 Земельного кодекса), а также аналоги наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых законом полностью исключен <1>.

<1> См.: п. 4 ст. 14 Федерального закона от 8 января 1998 г. N 3-ФЗ "О наркотических средствах и психотропных веществах" // СЗ РФ. 1998. N 2. Ст. 219; 2002. N 30. Ст. 3033; 2003. N 2. Ст. 167; N 27 (часть I). Ст. 2700.

Виды вещей, которые изымаются из оборота, должны быть прямо указаны в федеральном законе, а вещи, оборотоспособность которых ограничена, определяются либо законом, либо в установленном им порядке подзаконными актами (п. 2 ст. 129 ГК). Таким образом, исключение или ограничение оборотоспособности вещей находится под прямым законодательным контролем и представляет собой изъятие, прямо предусмотренное законом.

3. Движимые и недвижимые вещи

Важное юридическое значение имеет деление вещей на движимые и недвижимые (ст. 130 ГК). Движимыми являются все вещи, не отнесенные законом к недвижимости. Движимые вещи обычно не подлежат государственной регистрации, имеющей значение для гражданского оборота. Техническая регистрация некоторых движимых вещей, например автотранспортных средств или стрелкового оружия в органах внутренних дел, может влиять лишь на осуществление гражданских прав (например, запрет эксплуатации не зарегистрированного владельцем автомобиля), но не на их возникновение, изменение или прекращение (в частности, на право собственности на автомобиль). Законом, однако, может быть установлена государственная регистрация сделок с определенными видами движимых вещей (п. 2 ст. 164 ГК), например с некоторыми ограниченными в обороте вещами. В этом случае она имеет порождающее значение и влияет на возникновение, изменение или прекращение соответствующих имущественных прав.

Недвижимость (как и движимое имущество) представляет собой юридическую, а не физическую (техническую) категорию. С одной стороны, современный уровень техники давно позволяет "двигать" практически любые объекты, включая здания, сооружения и даже землю. С другой стороны, например, самовольно построенный объект, даже будучи тесно связанным с землей, не будет признан недвижимостью и не сможет стать объектом имущественного оборота (ст. 222 ГК). Речь, следовательно, идет об особом виде объектов гражданских прав, нормальный оборот которых невозможен или затруднен в отсутствие их государственной регистрации.

К недвижимости закон относит прежде всего земельные участки, участки недр и все вещи, прочно связанные с землей, т.е. неотделимые от нее без несоразмерного ущерба их хозяйственному назначению (жилые дома и другие здания и сооружения, многолетние насаждения и леса, участки недр, обособленные водные объекты и т.п.). Это так называемые "недвижимости по природе", в основу выделения которых положен фактический критерий: тесная связь с землей (необходимая для их квалификации в качестве недвижимости даже после их перемещения в пространстве). ГК закрепляет не исчерпывающий, примерный перечень объектов "недвижимости по природе". В связи с этим становится возможным отнесение к ним такого своеобразного объекта, как "незавершенное строительство" <1>.

<1> Необходимость в этом обычно возникает в случаях приостановления и консервации строительства (см. п. 16 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 февраля 1998 г. N 8 "О некоторых вопросах практики разрешения споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав" // Вестник ВАС РФ. 1998. N 10. С. 19). См. также: Постатейный комментарий к Федеральному закону "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" / Под ред. П.В. Крашенинникова. М., 1999. С. 192 (автор комментария - М.И. Брагинский).

Поскольку такие объекты неотрывны от места их нахождения, а сделки с ними могут совершаться и в другом месте, приобретателям и другим участникам оборота необходимо точно знать правовой режим конкретного объекта (например, не находится ли этот дом или земельный участок в залоге, имеются ли у кого-либо права пользования им и т.д.), так как это влияет на цену и другие условия сделок. Узнать все это можно по результатам специальной государственной регистрации прав на недвижимость и сделок с ней, которая предусмотрена законом (ст. 131 ГК) <1>. Такая регистрация является юридическим актом признания и подтверждения государством возникновения, ограничения (обременения), перехода или прекращения прав на недвижимость и служит главным доказательством существования зарегистрированных прав. Зарегистрированные права могут быть оспорены только в судебном порядке.

<1> См. также: Федеральный закон от 21 июля 1997 г. N 122-ФЗ "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" // СЗ РФ. 1997. N 30. Ст. 3594; 2001. N 11. Ст. 997; N 16. Ст. 1533; 2002. N 15. Ст. 1377; 2003. N 24. Ст. 2244 (далее - Закон о регистрации прав на недвижимость).

Кроме того, закон распространяет режим недвижимости на некоторые объекты, движимые в естественно-физическом смысле, например на воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания и космические объекты. Это - недвижимости в силу закона, которые выделяются не по фактическому, а по формально-юридическому критерию: специальное указание закона, считающего целесообразным придание этим вещам такого правового режима. Поэтому данные объекты также подлежат государственной регистрации, но в особых реестрах в соответствии со специальными правилами <1>.

<1> Так, в соответствии со ст. 33 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации (СЗ РФ. 1999. N 18. Ст. 2207; 2001. N 22. Ст. 2125; 2003. N 27 (часть I). Ст. 2700) государственная регистрация морских судов, в том числе как объектов недвижимости, осуществляется в Государственном судовом реестре или в иных реестрах судов РФ.

Наконец, к недвижимым вещам закон может отнести и иное имущество (абз. 2 п. 1 ст. 130 ГК). Так, жилищное законодательство относит к объектам недвижимости квартиры и иные жилые помещения в жилых домах и других строениях, пригодные для постоянного и временного проживания, а также "элементы инфраструктуры жилищной сферы" <1>, т.е., по сути, составные (несамостоятельные) части недвижимых объектов.

<1> Статья 1 Закона РФ от 24 декабря 1992 г. N 4218-1 "Об основах федеральной жилищной политики" // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. N 3. Ст. 99; СЗ РФ. 1996. N 3. Ст. 147; 1997. N 17. Ст. 1913; 1999. N 7. Ст. 876; N 25. Ст. 3042; N 28. Ст. 3485; 2002. N 52 (часть I). Ст. 5135; 2003. N 19. Ст. 1750 (далее - Закон об основах федеральной жилищной политики).

Данное положение открывает путь к выделению третьей категории недвижимости - недвижимости в силу назначения, под которой понимаются движимые вещи, помещенные собственником на участок земли для его обслуживания и эксплуатации либо "навсегда присоединенные" к нему собственником (ст. 524 Гражданского кодекса Франции), т.е. составляющие элементы (части) его хозяйства, ведущегося на данном участке.

К числу недвижимостей французский ГК, следуя традициям римского права, в ст. 526 относит также некоторые вещные права (узуфрукт и сервитуты). Германский ГК в § 96 рассматривает права, "связанные с собственностью на земельный участок", в качестве его составных частей, т.е. частей недвижимости <1>. Аналогичное правило содержит ст. 813 ГК Италии. Наиболее широкое понятие недвижимости содержится в англо-американском праве, где "real property" (реальное имущество) охватывает как недвижимые вещи, так и связанные с ними права обязательственного, а не только вещного характера. Таким образом, в зарубежном праве понятие недвижимости, в отличие от российского права, не связывается только с вещами <2>.

<1> Германское право признает недвижимостью только земельный участок, рассматривая находящиеся на нем здания, насаждения и другие недвижимые и даже движимые вещи как его "существенные составные части" (абз. 1 § 94 ГК Германии), т.е.

приравнивает их к недвижимостям. В этом случае возникает "физическое единство" земли и ее "составных частей", причем последние "не могут быть предметом особых прав" (§ 93 ГК Германии), ибо входят в состав единого объекта недвижимости. См. об этом: Baur F. Lehrbuch des Sachenrechts. 16. Aufl. Munchen, 1992. S. 10 - 12.

<2> Козырь О.М. Недвижимость в новом Гражданском кодексе России // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика. М., 1998. С. 275 - 276.

Государственная регистрация прав на недвижимые вещи и сделок с ними составляет основную особенность их правового режима. Действующий гражданский закон во многих случаях не требует нотариальной формы сделок с недвижимостью наряду с их государственной регистрацией, ибо это без необходимости усложнило бы процедуру их совершения и привело бы к неоправданным дополнительным затратам для участников. Вместе с тем во многих ситуациях он предусматривает и иные особенности правового режима недвижимости в сравнении с движимыми вещами (например, при обращении взыскания на заложенное имущество, при определении объема правомочий унитарных предприятий на закрепленное за ними имущество публичного собственника и др.).

Государственной регистрации подлежат вещные права, а также права аренды и доверительного управления и сделки с земельными участками, участками недр или обособленными водными объектами, лесами и многолетними насаждениями, зданиями, сооружениями, жилыми помещениями, предприятиями и кондоминиумами как имущественными комплексами. При этом регистрация сделок наряду с регистрацией возникших на их основе прав представляется излишней. Она не учитывает то обстоятельство, что в консенсуальных сделках по отчуждению (переходу) недвижимости правопорождающее значение имеет их исполнение, а не заключение (которое тем не менее обычно и подлежит обязательной регистрации). В связи с этим регистрацию сделок с недвижимостью предлагается отменить как избыточную и не вызываемую необходимостью <1>.

<1> См.: Концепция развития гражданского законодательства о недвижимом имуществе. М., 2003. С. 45 - 48, 50 - 53.

Регистрация осуществляется учреждениями юстиции по регистрации прав на недвижимость (в настоящее время - Федеральная регистрационная служба Министерства юстиции РФ) в Едином государственном реестре и удостоверяется выдачей свидетельства о государственной регистрации прав на недвижимость. Однако регистрационная запись является не самостоятельным порождающим юридическим фактом, а необходимым элементом сложного фактического состава, порождающего соответствующий гражданско-правовой результат и превращающего его в публично достоверный. Сведения, содержащиеся в Едином государственном реестре прав на недвижимость, имеют открытый характер и могут быть предоставлены любому лицу по любому объекту недвижимости. Отказ в государственной регистрации может быть обжалован в суд.

Государственную регистрацию прав на недвижимость, имеющую гражданско-правовое значение, не следует смешивать с кадастровым и иным техническим учетом (инвентаризацией) самих объектов недвижимости, который имеет фискальное или иное публично-правовое значение. Такая регистрация или учет в настоящее время осуществляется Федеральным агентством кадастра объектов недвижимости Минэкономразвития России (ранее это были различные государственные органы, ведущие земельный кадастр, территориальные бюро технической инвентаризации Госстроя России в отношении жилых и нежилых помещений и т.п.) наряду с государственной регистрацией прав на недвижимость (п. 2 ст. 131 ГК). Она не имеет порождающего значения и не влияет на действительность совершенных сделок.

4. Имущественные комплексы

Особой разновидностью недвижимости являются комплексы взаимосвязанных недвижимых и движимых вещей, используемых по общему назначению как единое целое. К ним относятся предприятия и кондоминиумы.

Термин "предприятие" используется в нашем законодательстве и для обозначения некоторых видов юридических лиц - субъектов гражданского права. Однако в нормальном имущественном обороте предприятия являются объектами, а не субъектами права (подробнее об этом см. п. 1 § 5 гл. 8 настоящего тома учебника).

Как объект гражданского оборота предприятие представляет собой не единую вещь и не простую совокупность вещей, а целый имущественный комплекс, включающий в свой состав наряду с недвижимостью (земельными участками, зданиями, сооружениями) и движимостью (оборудованием, инвентарем, сырьем, готовой продукцией) обязательственные права требования и пользования и долги (обязанности), а также некоторые исключительные права (на фирменное наименование, товарный знак и т.п.) (ст. 132 ГК).

В развитых правовых системах в состав предприятий включают также клиентелу (goodwill), т.е. устойчивые хозяйственные связи с потребителями продукции или услуг, весьма важные в условиях конкурентного рыночного хозяйства. Поэтому действующее предприятие (предприятие "на ходу", бизнес) обычно стоит дороже, чем простая совокупная балансовая стоимость его наличного имущества или чистых активов. Наличие клиентелы составляет весьма важную особенность предприятия как имущественного комплекса.

Разумеется, субъектом соответствующих прав и обязанностей является юридическое лицо (или иной собственник), а не имущество. Поэтому закон подразумевает под предприятием как объектом прежде всего имущество унитарных предприятий. Однако самостоятельным объектом гражданского оборота может стать и часть предприятия (например, имущество цеха), и производственная единица, не имеющая гражданской правосубъектности (например, небольшой магазин, кафе, гостиница, ателье или иное предприятие сферы обслуживания). В случаях продажи, аренды, залога или совершения иных сделок с такими имущественными комплексами их собственник (которым, в частности, может быть как коммерческая организация, так и индивидуальный

предприниматель) в соответствии с условиями договора передает приобретателю или другому контрагенту не только входящие в их состав недвижимые и движимые вещи, но и относящиеся к ним свои права, обязанности и даже клиенту (ср. п. 2 ст. 132 и ст. ст. 559, 656 ГК).

Как имущественный комплекс предприятие не обязательно включает в свой состав объекты недвижимости (земельные участки, здания, сооружения). Оно является недвижимостью не по своей природе, а в силу специального указания закона. Особенность его правового режима состоит не только в необходимости государственной регистрации сделок с этим имуществом, но и в том, что оно представляет собой имущественный комплекс, причем состоящий как из вещей, так и из прав, обязанностей и других нематериальных объектов, совокупная стоимость которых и определяет стоимость данного объекта имущественного оборота, и предопределяет целесообразность совершения сделок с ним именно как с имущественным комплексом, а не как с простой совокупностью вещей и других объектов.

Другой разновидностью имущественных комплексов является кондоминиум (от лат. *com* - общий, совместный и *dominium* - собственность, т.е. общая собственность).

Кондоминиумом признается комплекс недвижимого имущества, включающий земельный участок и расположенное на нем жилое здание, в котором отдельные жилые помещения находятся в частной (или также в публичной) собственности конкретных владельцев, а остальные части - в их общей долевой собственности (ст. ст. 289 и 290 ГК, ч. 7 ст. 1 Закона об основах федеральной жилищной политики) <1>.

<1> См. также: ч. 5 ст. 1 и ст. 5 Федерального закона от 15 июня 1996 г. N 72-ФЗ "О товариществах собственников жилья" // СЗ РФ. 1996. N 25. Ст. 2963; 2002. N 1 (часть I). Ст. 2; N 12. Ст. 1093.

Такая ситуация обычно складывается при приватизации жилья в многоквартирных домах, когда частные собственники отдельных квартир должны совместно эксплуатировать находящиеся в их общей собственности лестничные площадки и лестницы, лифты, крыши и подвалы, электрическое, сантехническое и иное оборудование, обслуживающее жилой дом в целом, а также придомовую территорию (земельный участок). Особенность юридического режима кондоминиума составляет невозможность для собственника жилого помещения произвести отчуждение своей доли в общем имуществе кондоминиума отдельно от права собственности на жилое помещение (п. 2 ст. 290 ГК, п. 3 ст. 8 Закона о товариществах собственников жилья), как, впрочем, и наоборот. Тем самым право собственности на квартиру (иное жилье) неразрывно связывается с долей в праве собственности на имущество кондоминиума (общее имущество дома).

Кондоминиумы стали способом решения вопроса о принадлежности общих частей и оборудования многоквартирных жилых домов, в ходе приватизации которых отдельные квартиры и даже жилые комнаты стали рассматриваться законом в качестве самостоятельных объектов права собственности. Само по себе данное решение нельзя признать наиболее удачным, ибо такие квартиры и комнаты не предназначены для самостоятельной эксплуатации, будучи теснейшим образом связанными и друг с другом, и с другими частями дома. Игнорирование этой связи повлекло необходимость установления специального правового режима для общих частей и оборудования жилых домов (объявленных объектом общей долевой собственности всех собственников помещений) и создания для их эксплуатации специальных юридических лиц - товариществ собственников жилья.

Вместе с тем сам дом (здание в целом) перестал быть единым объектом недвижимости. Более того, самостоятельными вещами, по сути, перестали быть и общие части дома, поскольку они лишены оборотоспособности вне связи с обсуживаемыми ими жилыми помещениями. При этом на практике собственники-жильцы не испытывают серьезного интереса в поддержании в хорошем состоянии мест общего пользования (лестниц и лестничных площадок, лифтов и т.п.), сосредоточивая все усилия на эксплуатации только "своей ячейки" (квартиры или комнаты) <1>.

<1> Между тем если кто-либо из них по какой-либо причине не будет иметь доли в праве собственности на общее имущество дома (например, подъезда и лестниц), то просто не сможет нормально пользоваться принадлежащим ему жилым помещением. Уже сама

возможность такой парадоксальной ситуации свидетельствует о недостатках конструкции кондоминиума. Для нежилых (например, офисных) помещений, где требование обязательного создания кондоминиума и эксплуатирующего его товарищества собственников в законе отсутствует, такие ситуации в ряде случаев, к сожалению, стали реальностью. Все это свидетельствует в пользу признания объектом недвижимости дома (здания) в целом, а не находящихся в нем отдельных жилых и (или) нежилых помещений.

Более эффективным, как показывает опыт некоторых развитых правовых порядков, было бы признание многоквартирного жилого дома юридически неделимой вещью и тем самым - объектом долевой собственности жильцов. Последние в этом случае получают в пользование (или на ограниченном вещном праве) принадлежащие на их доли квартиры и в этой же доле несут все необходимые расходы по содержанию дома в надлежащем состоянии <1>. Тогда ситуация упрощается и исключается надобность в создании и кондоминиумов, и товариществ собственников жилья, а жильцы получают прямой интерес в должном содержании всего дома, а не только своей квартиры. К сожалению, отечественное законодательство в этом вопросе пошло другим путем, породив достаточно сложные юридические и практические вопросы <2>.

<1> В австрийском праве данный подход получил название жилищной собственности. Подробнее об этом см., например: Koziol H., Welser R. Grundriss des burgerlichen Rechts. Bd. I. Allgemeiner Teil, Sachenrecht, Familienrecht. 11. Aufl. Wien, 2000. S. 264 - 268.

<2> Этот путь, связанный с признанием индивидуальной собственности на часть жилого дома (этаж, квартиру, комнату) и общей собственности - на "общие части единой постройки", также известен в европейских странах под названием "этажной собственности" (Венедиков П. Ново вещно право. Второ изд. София, 1999. С. 116 - 117; Дабович-Анастасовска Ј. Етажна сопственост. Зборник во чест на Асен Групче. Скопје, 2001). Его главным недостатком как раз и является установление различного правового режима для тесно связанных друг с другом принадлежностей и главной вещи, при котором единый по юридической природе объект недвижимости прекращает существование (Schreiber K. Sachenrecht. 3. Aufl. Stuttgart, 2000. S. 82 - 83).

Иногда выдвигается также идея о признании единым объектом (имущественным комплексом) земельного участка и находящегося на нем здания (строения, сооружения и т.п.), с тем чтобы обеспечить единство их юридической судьбы. Такой подход основан на ошибочном понимании классического принципа "superficies solo cedit" (все находящееся на земельном участке, принадлежит собственнику этого участка), который в римском праве обеспечивал единство прав собственника на различные объекты, хотя и тесно связанные друг с другом в качестве главной вещи (земельного участка) и ее принадлежности (дома) (об этом делении вещей см. далее). Кроме того, его признание безосновательно препятствовало бы возведению и использованию строений, находящихся на чужой земле (предоставленной на ограниченном вещном праве, арендованной и т.п.) <1>.

<1> Подробнее о противоречивом подходе российского законодательства к решению этого вопроса см.: Козырь О.М., Маковская А.А. "Единая судьба" земельного участка и расположенных на нем иных объектов недвижимого имущества (реальность и перспективы) // Вестник ВАС РФ. 2003. N 2. С. 96 - 100 и сл. Следует отметить, что отказ от принципа "superficies solo cedit" имел место и в ряде восточноевропейских, в частности балканских, стран, воспринявших в свое время социалистический путь развития (хотя и не отказавшихся полностью от частной собственности на землю). С отказом от этого пути принцип "юридического единства недвижимости" был законодательно восстановлен (см., например: Гавела Н. Новото хрватско стварно право // Зборник во чест на Асен Групче. Скопје, 2001. С. 32).

Вместе с тем имеется необходимость в признании особым объектом недвижимости технологических имущественных комплексов (газопроводов с компрессорными станциями и тому подобным оборудованием, установок по переработке нефти и иного сырья и т.п.). От предприятия этот комплекс отличается тем, что в его состав входят только вещи, но не права и обязанности. При этом составляющие его вещи разнородны

(недвижимость - земельный участок, здания, сооружения; движимость - оборудование и т.д.), но объединены единым хозяйственным назначением, что делает целесообразным его использование в качестве единого объекта имущественного оборота <1>.

<1> Концепция развития гражданского законодательства о недвижимом имуществе. С. 8, 29 - 30.

В качестве имущественных комплексов Закон рассматривает также паевые инвестиционные фонды (ПИФы), находящиеся в доверительном управлении специально созданных для этого акционерных обществ (управляющих компаний) <1>. Названные фонды представляют собой имущество (главным образом в виде денежных средств), находящееся в общей собственности лиц, учредивших доверительное управление им и получивших от управляющей компании ценные бумаги - инвестиционные паи. Владельцы таких ценных бумаг вправе потребовать от управляющей компании погашения паев (т.е. прекращения договора и соответствующих выплат) либо в любое время (открытый ПИФ), либо в течение установленного договором срока (интервальный ПИФ), либо только по истечении срока действия договора (закрытый ПИФ). Лишь в закрытые ПИФы владельцы паев могут вносить не только денежные средства, но и иное имущество, благодаря чему только эти ПИФы и можно считать имущественными комплексами в строгом смысле слова. Кроме того, в отличие от обычных собственников, владельцы паев не вправе требовать раздела ПИФов, выдела из них своей доли или преимущественного приобретения паев других участников.

<1> Часть 2 ст. 1 и абз. 1 п. 1 ст. 10 Федерального закона от 29 ноября 2001 г. N 156-ФЗ "Об инвестиционных фондах" // СЗ РФ. 2001. N 49. Ст. 4562. Необходимо подчеркнуть, что все юридические конструкции, связанные с паевыми инвестиционными фондами, полностью заимствованы нашим законодателем из американского права, чем и объясняются все особенности их правового режима.

Таким образом, паевой инвестиционный фонд как имущественный комплекс отличается тем, что его совладельцы - долевые собственники этого имущества - обязательно передают его в доверительное управление специальной коммерческой организации, получая взамен особые ценные бумаги. Как единый комплекс это имущество выступает только в виде объекта договора доверительного управления, заключаемого его совладельцами с управляющей компанией.

5. Иные виды вещей

Вещи разделяются также на определенные индивидуальными признаками и определенные родовыми признаками (индивидуально-определенные и родовые вещи). Индивидуально определенные вещи отличаются конкретными, только им присущими характеристиками (например, дом N 22 по улице Садовой; автомобиль такой-то марки под конкретным номером и т.п.). Вещи, определенные родовыми признаками, характеризуются числом, весом, мерой и т.п., т.е. рассматриваются как известное количество вещей одного и того же рода (10 тонн стали определенной марки; пять грузовых автомобилей "Газель" и т.д.). Понятие родовых обычно используется только по отношению к движимым вещам, ибо недвижимые вещи являются индивидуально-определенными в силу необходимости их государственной регистрации.

Индивидуально-определенные вещи признаются юридически незаменимыми. В случае гибели или порчи таких вещей от обязанного лица можно требовать лишь возмещения убытков, но не предоставления аналогичных вещей. Вместе с тем только индивидуально-определенные вещи можно истребовать от обязанного лица в натуре (например, при неисполнении им договора купли-продажи или по виндикационному иску). Индивидуально-определенными могут быть как движимые, так и недвижимые

вещи.

Вещи, определенные родовыми признаками, юридически заменимы. Поэтому неисполнение обязательства по их передаче (например, в силу гибели или иной утраты конкретной партии товара) по общему правилу дает возможность управомоченному лицу требовать предоставления такого же количества аналогичных вещей, но исключает возможность истребования в натуре тех же самых (конкретных) вещей. Так, изготовитель металла обязался продать покупателю 10 тонн никеля, причем право собственности на металл по условиям договора переходило к покупателю с момента оплаты им товара. Однако после поступления денег на счет продавца последний продал весь изготовленный им металл в количестве более 100 тонн другому покупателю. В такой ситуации первоначальный покупатель может требовать либо передачи ему такого же количества металла из вновь изготовленной партии, либо возмещения убытков, но не вправе настаивать на изъятии 10 тонн никеля из проданной другому приобретателю партии товара.

Предметом некоторых сделок могут быть лишь индивидуально-определенные вещи (например, в договоре аренды, предполагающем возврат использованного имущества), тогда как в других сделках в этом качестве, напротив, могут выступать только вещи, определенные родовыми признаками (например, в договоре займа вещей, согласно которому заемщик должен вернуть займодавцу такое же количество вещей того же рода и качества). Объектами права собственности и других вещных прав также могут быть только индивидуально-определенные вещи.

С юридической точки зрения вещи могут быть также делимыми и неделимыми (хотя в физическом смысле делима всякая вещь). Неделимые вещи в соответствии со ст. 133 ГК характеризуются невозможностью их раздела в натуре без изменения их первоначального назначения. Например, невозможно разделить поровну между двумя совладельцами (сособственниками) принадлежащий им автомобиль. Неделимую вещь нельзя разделить без несоразмерного ущерба ее хозяйственному или иному целевому назначению, тогда как в делимой вещи любая часть и после раздела может выполнять ту же функцию, что и вещь в целом (хотя, возможно, и в меньшем масштабе, как это, например, происходит при разделе квартиры или жилого дома, состоящих из нескольких изолированных комнат) <1>. Поэтому делимыми являются земельные участки (абз. 2 п. 2 ст. 6 Земельного кодекса).

<1> Как отмечено ранее, юридически неделимыми вещами следовало бы признавать любые жилые дома (включая многоквартирные) или по крайней мере отдельные квартиры. Однако имеющийся у нас реальный уровень обеспеченности граждан благоустроенным жильем пока не позволяет законодателю пойти на этот шаг.

Данные обстоятельства приобретают юридическое значение при разделе объектов общей собственности (ст. 252 ГК), при определении характера обязательств, возникающих по поводу таких вещей (п. 1 ст. 322 ГК), и в некоторых других случаях.

Сложные вещи (ст. 134 ГК) делимы как физически, так и юридически. Речь идет о совокупности разнородных вещей, составляющих единое целое в силу их использования по общему назначению (например, столовый сервиз, мебельный гарнитур, имущество фермерского хозяйства и т.д.). Нередко такая совокупность вещей используется как одна, единая вещь, стоимость которой может быть даже больше, чем простая сумма стоимости составляющих ее частей. Сложной вещью можно считать коллекцию однородных предметов или, например, библиотеку.

Юридическое значение выделения сложных вещей состоит в том, что они могут становиться предметом оборота как целое. Поэтому действие сделки, заключенной по поводу такой вещи, распространяется на все ее части, если иное прямо не предусмотрено договором. С этой точки зрения предприятие как имущественный комплекс тоже можно рассматривать как разновидность сложной вещи, отличающуюся, однако, тем, что в ее состав входят не только вещи, но и права и обязанности.

В гражданском праве вещи традиционно подразделяются также на главные вещи и принадлежности. Принадлежность призвана служить главной вещи и связана с ней общим назначением. Поэтому она по общему правилу следует судьбе главной вещи, если только иное прямо не установлено договором (ст. 135 ГК). При этом не имеет значения относительная стоимость этих вещей (например, дорогая рама, заключающая в себе копию картины, все равно остается принадлежностью). Следовательно, арендатор оборудования вправе рассчитывать на передачу ему арендодателем также и необходимого для нормальной эксплуатации инструмента и запасных частей, если

только иное не будет прямо установлено арендным договором.

Главная вещь и принадлежность не являются сложной вещью, а принадлежность нельзя рассматривать как составную часть главной вещи. Каждая из этих вещей является вполне самостоятельной и имеет собственное назначение. Понятия главной вещи и принадлежности соотносительны, поскольку сами эти вещи связаны хозяйственной или иной зависимостью, в рамках которой принадлежность приобретает сугубо подчиненное, обслуживающее по отношению к главной вещи значение.

В классическом имущественном обороте главной вещью всегда признается земля (земельный участок), а принадлежностью - расположенные на ней объекты, включая здания, сооружения и иные объекты недвижимости (которые при отчуждении по общему правилу должны, таким образом, следовать судьбе главной вещи). В условиях признания исключительной собственности государства на землю в отечественном правовом порядке главным объектом стали считаться расположенные на земле здания, сооружения и тому подобные объекты, за которыми в случае их отчуждения автоматически следовало право землепользования. Признание и развитие частной собственности на землю должно влечь возврат к традиционному подходу, при котором отчуждатель и приобретатель объекта недвижимости будут прежде всего решать вопрос о судьбе земли, на которой он расположен (подп. 5 п. 1 ст. 1 и ст. 35 Земельного кодекса).

В ряде случаев гражданско-правовое значение приобретает деление вещей на потребляемые и непотребляемые вещи. К потребляемым относятся вещи, утрачивающиеся в процессе их использования, например сырье для производства или строительные материалы. Такие вещи не могут быть предметом временного пользования, ибо их невозможно вернуть первоначальному владельцу. Они могут лишь отчуждаться в пользу других лиц. Потребляемыми вещами могут быть только движимости. Непотребляемые вещи при использовании изнашиваются (амортизируются) постепенно, частично, в течение определенного длительного времени (например, недвижимость, оборудование). Это дает им возможность служить предметом аренды, доверительного управления и других сделок по временному пользованию чужим имуществом. В некоторых сделках, напротив, предметом могут быть только потребляемые вещи (например, в договоре займа).

В соответствии со ст. 136 ГК различные виды поступлений (приращений), получаемых в результате использования имущества (основной вещи), подразделяются на плоды, продукцию и доходы. Плоды - результат органического, естественного приращения вещей (урожай, приплод скота или птицы). При этом речь идет об отдельных (точнее, об

отделенных) приращениях, ибо неотделенные приращения (плоды) являются составной частью вещи (неслучайно, например, ст. 520 ГК Франции объявляет недвижимостью "урожай на корню и плоды, еще не снятые с деревьев", вместе с тем считая их движимостью "с того момента, как колосья срезаны, а плоды сорваны").

Продукция - техническое (в этом смысле - искусственное) приращение имущества, полученное в результате его производительного использования (например, готовая продукция какого-либо завода). В данном случае под продукцией понимаются вещи или овеществленные результаты работ или услуг (в частности, результат ремонта или иного улучшения вещи). Доходы - экономическое приращение имущества, прежде всего в виде денег (доходы от акций или по вкладу, проценты от пользования чужими денежными средствами и т.п.). Доходы могут иметь и натуральный характер (например, арендная плата в соответствии с п. 2 ст. 614 ГК может устанавливаться в виде части готовой продукции, полученной в результате использования арендованного имущества).

Во многих случаях закон особо регулирует режим плодов, продукции и доходов, предусматривая для них специальные правила (например, при регламентации отношений общей собственности, в договоре залога и др.). Ранее действовавший правопорядок устанавливал презумпцию принадлежности всех перечисленных видов приращений собственнику вещи (ст. 140 ГК РСФСР 1964 г.). Действующий закон, напротив, исходит из того, что по общему правилу они принадлежат лицу, использующему вещь на законном основании (в частности, арендатору). Это в большей мере отвечает условиям рыночного оборота, повышая заинтересованность в надлежащем использовании имущества любого законного владельца, а не только собственника. Разумеется, в договоре стороны вправе предусмотреть иной порядок распределения плодов, продукции и доходов. В некоторых случаях такой порядок установлен законом (например, доходы от доверительного управления чужим имуществом подлежат передаче выгодоприобретателю, за исключением той их части, за счет которой выплачивается вознаграждение управляющему).

Объектом имущественного оборота во многих случаях становятся животные, чаще всего домашние (хотя возможны и сделки по поводу диких животных, например их приобретение для зоопарка или цирка). На такие отношения распространяются общие правила об имуществе (вещах), из которых законом или иными правовыми актами могут быть сделаны исключения (ст. 137 ГК). Последние, в частности, касаются запрета жестокого, негуманного обращения с животными со стороны их владельцев (п. 2 ст. 137, п. 2 ст. 231, ст. 241 ГК). Все это позволяет говорить о выделении в гражданском праве особой категории одушевленных вещей <1>.

<1> Согласно § 90а Гражданского кодекса Германии (введенному в действие Законом от 20 августа 1990 г.) животные не являются вещами, хотя на них могут быть распространены правила о вещах, поскольку иное не предусмотрено законом. Однако в теории и на практике их по-прежнему рассматривают в качестве вещей (см.: Schulze R. u. a. Burgerliches Gezetbuch. Handkommentar. 2. Aufl. Baden-Baden, 2002. S. 41).

6. Деньги

Гражданское законодательство относит деньги к движимым вещам (ст. 128, п. 2 ст. 130 ГК). Как правило, они рассматриваются в качестве вещей, определяемых родовыми признаками (хотя возможна и их индивидуализация), а также потребляемых. Из этого видно, что речь идет о денежных знаках (купюрах) и монетах, т.е. о наличных деньгах. В Российской Федерации в соответствии с ч. 1 ст. 75 Конституции наличные деньги выпускаются (эмитируются) только Центральным банком (Банком России) в виде бумажных банкнот (банковских билетов) и металлической монеты Банка России <1>. Денежной единицей в Российской Федерации является рубль.

<1> См.: ст. ст. 4 и 29 Федерального закона от 10 июля 2002 г. N 86-ФЗ "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)" // СЗ РФ. 2002. N 28. Ст. 2790; 2003. N 2. Ст. 157; N 52 (часть I). Ст. 5032; 5038 (далее - Закон о Центральном банке). В Союзе ССР наряду с банковскими билетами выпускались также казначейские билеты (достоинством в 1, 3 и 5 руб.), эмитировавшиеся Министерством финансов.

Главная функция денег - служить средством платежа. В гражданском обороте деньги оцениваются количеством выраженных в них единиц, а не числом банкнот или монет. Рубль является единственным законным средством наличного платежа на территории РФ, и потому выражающие его платежеспособные банкноты и монеты обязательны к приему во все виды платежей по их нарицательной стоимости. Иначе говоря, в этом своем качестве наличные деньги способны погашать любой денежный долг <1>.

<1> Лунц Л.А. Денежное обязательство в гражданском и коллизионном праве капиталистических стран // Лунц Л.А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве (Серия "Классика российской цивилистики"). М., 1999. С. 276 - 277.

Для поддержания данного свойства денег публичная власть не только устанавливает монополию государственного (центрального) банка на их эмиссию, но и объявляет их безусловным обязательством такого банка, обеспечиваемым всеми его активами (ч. 1 ст. 30 Закона о Центральном банке). При этом содержание данного обязательства законом не раскрывается (когда-то оно состояло в обмене наличных денег на соответствующее количество драгоценных металлов, изготовленных из них монет или иных банковских активов, но отпало в связи с прекращением золотого или иного обеспечения эмитированных наличных денег). Данное обстоятельство исключает возможность признания наличных денег (купюр, банкнот) ценными бумагами, ибо никакого права в отношении выпустившего их эмитента они в себе более не заключают.

Вместе с тем деньги могут выступать и в роли особого товара - самостоятельного предмета некоторых сделок, например займа и кредита (ибо последний, по сути, представляет собой торговлю деньгами). Наличные деньги не могут быть истребованы от их добросовестного приобретателя (п. 3 ст. 302 ГК), в том числе и при условии их индивидуализации.

В развитом имущественном обороте большинство расчетов осуществляется в безналичном порядке, с использованием денежных средств, числящихся на банковских счетах и во вкладах (депозитах). Безналичные деньги также широко используются в обороте и в качестве платежного средства, и в качестве особого товара. Они сравнительно легко переводятся в наличные деньги (обладая, как говорят финансисты, "высокой степенью ликвидности") и во многих случаях с готовностью принимаются контрагентами-кредиторами в уплату долга. Тем самым они выполняют обычные функции денег. Поэтому в экономическом смысле под деньгами понимается не только наличность, но и средства, числящиеся на банковских счетах и в депозитах.

Однако по своей юридической (гражданско-правовой) природе безналичные деньги являются не вещами, а правами требования (для их обозначения гражданское законодательство обычно использует термин "денежные средства"). Они не могут считаться законным (т.е. общеобязательным) платежным средством. В Российской Федерации в ряде случаев ограничена возможность их перевода в наличную форму, а само использование допускается с соблюдением установленной законом, а не владельцем очередности платежей (ст. 855 ГК). К тому же имеется риск неплатежеспособности банков, за которыми числятся соответствующие суммы (а ценность безналичных денег в этих условиях не может соответствовать ценности той же суммы наличных) <1>. В качестве прав требования безналичные деньги могут включаться в понятие имущества и даже в состав таких вещей, как имущественные комплексы (предприятия). Однако их гражданско-правовой режим как объектов обязательственных, а не вещных прав исключает возможность их отождествления с вещами.

<1> Подробнее о различии юридической природы наличных и безналичных денег см. также: Новоселова Л.А. Денежные расчеты в предпринимательской деятельности. М., 1996. С. 7 - 17, 45 - 48.

§ 3. Ценные бумаги

1. Понятие и признаки (свойства) ценной бумаги

В развитой экономике объектом товарного (имущественного) оборота становятся не только вещи, но и имущественные права, в том числе выраженные в специальных документах - ценных бумагах. Основную особенность этих документов составляет тесная, неразрывная связь выраженных в них прав с документарной (бумажной) формой их фиксации. В силу такой связи имущественное право существует лишь в форме бумаги, следовательно, передача (отчуждение) бумаги является передачей самого права, а ее утрата - прекращением права.

По справедливому замечанию Г.Ф. Шершеневича, "бумага становится ценной не сама по себе, а потому, что выражает право на что-то имеющее ценность. С другой стороны, если бы право могло быть осуществлено беспрепятственно без бумаги, то ему незачем было искать воплощения в бумаге. Поэтому ценной бумагой следует признавать не каждый документ, свидетельствующий о праве на ценность, а только тот документ, который право на ценность ставит в тесную связь с бумагой" <1>. Как удачно указано в ст. 965 швейцарского Закона об обязательственном праве от 30 марта 1911 г., ценной бумагой является "документ, с которым право связано таким образом, что без документа его невозможно ни осуществить, ни передать другому лицу".

<1> Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права (по изданию 1914 г.). М., 1994. С. 173.

Таким образом, только тот, кто имеет право на бумагу, может осуществить право, вытекающее из бумаги. Традиционное различие этих прав основано на том, что право на бумагу обычно является вещным, чаще всего правом собственности, имея объектом ценную бумагу как вещь (хотя, например, доверительный управляющий приобретает лишь обязательственное право на переданные ему учредителем управления ценные бумаги), тогда как право из бумаги - чаще всего обязательственное (а закрепленное акцией - также и корпоративное), поскольку ценная бумага всегда удостоверяет известное право требования. Поэтому, в частности, акционер, будучи собственником акции, не приобретает вещных прав на имущество акционерного общества. Вместе с тем право на бумагу и право из бумаги в нормальном случае имеют общую судьбу, ибо право из бумаги всегда следует за правом на бумагу, и несовпадение управомоченных по этим правам лиц в принципе должно быть исключено.

Ценная бумага как документ относится к категории движимых вещей (ср. п. 2 ст. 142 и п. 2 ст. 130 ГК). При этом выраженное в ней право может касаться как движимости, так и недвижимости (например, в закладной, оформляющей права на заложенную недвижимость). Многие ценные бумаги (в частности, акции и облигации) как вещи определяются родовыми признаками, несмотря на возможность их индивидуализации (например, по номерам), но могут быть и индивидуально-определенными (вексель, выигравший лотерейный билет и т.д.).

Для признания документа ценной бумагой он должен отвечать некоторым особым признакам (свойствам), вытекающим из требований закона <1>. К их числу относится, во-первых, литеральность, под которой понимается возможность требовать исполнения только того, что прямо обозначено в ценной бумаге. Отсюда необходимость установления и соблюдения строго формальных реквизитов, при отсутствии хотя бы одного из которых документ теряет свойства ценной бумаги (становится недействительным). Ценная бумага - строго формальный документ (п. 2 ст. 144 ГК).

<1> Подробнее о признаках ценной бумаги см.: Агарков М.М. Основы банковского права. Учение о ценных бумагах. М., 1994. С. 199 - 202; Белов В.А. Ценные бумаги в российском гражданском праве. М., 1996. С. 96 - 99.

Во-вторых, это - легитимация субъекта права, выраженного в ценной бумаге, т.е. его узаконение в качестве управомоченного по бумаге лица. Речь идет прежде всего о способе обозначения такого субъекта, форме (или степени) его определенности (различной, например, в именных и предъявительских ценных бумагах).

Третьим важнейшим свойством такого документа является необходимость его презентации (предъявления обязанному лицу). Только в этом случае возможна беспрепятственная реализация выраженного в документе права, ибо лишь предъявление бумаги гарантирует осуществление права управомоченного лица и лишь предъявителю подлинника этого документа обязанное лицо должно предоставить исполнение. Другие документы, используемые в обороте, могут доказывать наличие или содержание известных правоотношений (расписка, текст договора и т.п.), но не становятся обязательным условием реализации составляющих их прав. Поэтому начало презентации отличает ценную бумагу от других документов, имеющих гражданско-правовое значение.

Ценная бумага, в-четвертых, характеризуется абстрактностью закрепленного в ней обязательства, поскольку отказ от его исполнения обязанным лицом со ссылкой на отсутствие основания или его недействительность не допускается (п. 2 ст. 147 ГК). Данное правило действует и в том случае, если в самой ценной бумаге указано основание ее выдачи, которое, например, оспаривается должником. Лишь отсутствие предусмотренных законом реквизитов может повлечь недействительность ценной бумаги (и, следовательно, выраженного в ней права).

Наконец, в-пятых, ценная бумага обладает публичной достоверностью, поскольку участники правоотношения по ценной бумаге могут довериться ее формальным реквизитам, не принимая во внимание иных обстоятельств. Дело в том, что она придает выраженному в ней праву свойство автономности: лицо, законным порядком приобретшее ценную бумагу, получает по ней право требования, не зависящее от прав на данную бумагу предшествующего обладателя, т.е. имеющее автономный (самостоятельный) характер. В силу этого обстоятельства выраженное в бумаге право переходит к добросовестному приобретателю таким, каким оно обозначено в бумаге, и потому обязанное по данной ценной бумаге лицо не вправе противопоставить такому приобретателю какие-либо возражения, основанные на его правоотношениях с

предшественниками <1>.

<1> В английском праве приобретатель ценной бумаги по оспоримой сделке, например совершенной под влиянием заблуждения или обмана, не приобретает прав из бумаги, несмотря на свою добросовестность и даже факт регистрации сделки (см.: Penningtons Company Law. Butterworths. London, 1990. P. 347).

Таким образом, ценной бумагой признается документ, удостоверяющий с соблюдением установленной формы (реквизитов) имущественные права, осуществление или передача которых возможны только при его предъявлении (п. 1 ст. 142 ГК) <1>.

<1> Подробнее о различных определениях ценных бумаг, предлагавшихся в отечественной и зарубежной литературе, см.: Агарков М.М. Указ. соч. С. 173 - 188.

Следует иметь в виду, что даже при наличии всех перечисленных признаков (свойств) документ приобретает силу ценной бумаги лишь при прямом указании об этом в законе (или в порядке, установленном законом) (ст. 143, п. 1 ст. 144 ГК). Поэтому закон, а не воля сторон правоотношения определяет как содержание закрепленного ценной бумагой права, так и вид ценной бумаги, а перечень видов ценных бумаг всегда является исчерпывающим, закрытым (*numerus clausus*).

2. Классификация (виды) ценных бумаг

Важнейшей юридической классификацией ценных бумаг, прямо предусмотренной законом, является их различие по способу легитимации (обозначения) управомоченного лица. По данному критерию ценные бумаги разделяются на предъявительские, именные и ордерные (приказные) (ст. 145 ГК).

По предъявительской ценной бумаге (бумаге на предъявителя) удостоверенные ею права может осуществить любой ее держатель. Управомоченное лицо легитимируется здесь одним лишь фактом предъявления бумаги, или, иначе говоря, любой ее владелец признается управомоченным лицом. Для передачи другому лицу выраженных в предъявительской бумаге прав достаточно ее простого вручения этому лицу (п. 1 ст. 146 ГК). Такой упрощенный порядок отчуждения бумаг на предъявителя свидетельствует об их повышенной оборотоспособности. Для легитимации управомоченных лиц по другим видам ценных бумаг необходимы дополнительные действия.

Предъявительскими бумагами могут быть векселя, облигации, акции, чеки, банковские сертификаты, коносаменты (документы, удостоверяющие прием груза к морской перевозке). Ранее к предъявительским ценным бумагам относили также наличные деньги в виде банкнот, однако сейчас, как уже отмечалось, основания для этого отсутствуют.

Права, удостоверенные именной ценной бумагой, принадлежат прямо названному в ней лицу. Поэтому способом легитимации управомоченного лица здесь является удостоверение тождества держателя бумаги с обозначенным в ней лицом (а иногда и в записях должника, обычно ведущихся в форме специальных книг или реестров, например реестра акционеров). Именные ценные бумаги оборотоспособны и могут отчуждаться в порядке, установленном для уступки права - цессии (п. 2 ст. 146 ГК), если только речь не идет о лишенных этого свойства "обыкновенных именных бумагах" (ректа-бумагах) <1>. Однако для этого требуется выполнить большее количество

формальностей, чем при передаче иных ценных бумаг (в частности, совершить трансферт (изменение) записи о владельце в книге или реестре должника). Поэтому оборотоспособность таких бумаг следует признать осложненной. Именными ценными бумагами у нас являются акции и инвестиционные паи; ими также могут быть некоторые виды облигаций, векселей, чеков, коносаментов.

<1> Ректа-бумаги (от нем. *Rektapapier* - именные ценные бумаги) называются так потому, что в них прямо ("*rekta*") обозначено управомоченное лицо (векселя и чеки, содержащие оговорку "не приказу" или аналогичную ей и тем самым исключающие их передачу другим лицам). Они не обладают свойством публичной достоверности, поэтому их не всегда относят к числу ценных бумаг. В частности, они не являются таковыми с точки зрения действующего российского ГК. Подробнее об этом см.: Крашенинников Е.А. Ценные бумаги на предъявителя. Ярославль, 1995. С. 16 - 17, 23 - 24.

Права по ордерной ценной бумаге принадлежат обозначенному в ней лицу, которое вправе как само осуществить их, так и назначить своим распоряжением (ордером, приказом) иное управомоченное лицо. Такая ценная бумага заранее содержит возможность дальнейшего отчуждения (оборота). Для легитимации по ордерной бумаге требуется удостоверение тождества ее держателя с лицом, обозначенным либо в ее тексте, либо в последней передаточной надписи (притом ряд таких передаточных надписей должен быть непрерывным). Классическим примером такой бумаги является переводной вексель (тратта).

Права по ордерной ценной бумаге передаются путем совершения на самой этой бумаге (обычно на ее обороте) специальной передаточной надписи - индоссамента (от итал. *in dosso* - на спине, на обороте). Индоссамент отличается от обычной уступки (передачи) прав тем, что совершившее его лицо (индоссант) остается ответственным перед законным владельцем бумаги за осуществление выраженного в ней права и несет перед ним солидарную ответственность со всеми другими надписателями и лицом, первоначально выдавшим бумагу (п. 3 ст. 146, п. 1 ст. 147 ГК). Следовательно, наличие индоссаментов повышает уверенность владельца ордерной бумаги в получении исполнения по ней, поскольку увеличивает круг обязанных лиц и потому делает

обладание такой бумагой весьма привлекательным. Однако индоссант может освободиться от ответственности перед держателем бумаги, сделав в индоссаменте специальную оговорку "без оборота на меня" (или "не приказу"), освобождающую его от ответственности перед всеми последующими держателями, кроме своего контрагента-приобретателя (индоссата).

Индоссаменты могут быть ордерными, содержащими прямое указание лица, которому или приказу (ордеру) которого должно производиться исполнение по бумаге, а также бланковыми, без указания лица, которому следует произвести исполнение, - в этом случае владелец бумаги может затем вписать указание на управомоченное лицо, либо совершить новый индоссамент, либо просто передать (вручить) ордерную бумагу новому владельцу, который, в свою очередь, вправе поступить с ней аналогичным образом. Это резко повышает оборотоспособность такой бумаги, сближая ее с предъявительскими бумагами (абз. 2 п. 3 ст. 146 ГК). Особой разновидностью ордера является препоручительный индоссамент, который не меняет управомоченное по бумаге лицо, а лишь содержит поручение иному лицу осуществить предусмотренные бумагой права (абз. 3 п. 3 ст. 146 ГК).

По содержанию удостоверенных ценными бумагами прав они делятся на:

- денежные, выражающие право требования уплаты определенной денежной суммы (например, облигация, вексель, чек);

- товарораспорядительные, выражающие право на определенные вещи (товары) (закладная, коносамент, складское свидетельство), и

- корпоративные, выражающие право на участие в делах акционерного общества (акции и их сертификаты).

Денежные бумаги обычно фиксируют обязательственные права требования, товарораспорядительные имеют вещно-правовое содержание, а корпоративные удостоверяют корпоративные (членские) права.

К названным группам ценных бумаг примыкают производные (дополнительные) ценные бумаги, которые закрепляют правомочия, производные от основных требований, удостоверенных главными (основными) ценными бумагами. К ним обычно относят купоны акций и облигаций, удостоверяющие право на периодическое получение дохода. Купоны часто бывают предъявительскими, несмотря на то что основная бумага является именной или ордерной. В этом проявляется их самостоятельный характер как особой разновидности ценных бумаг. Производными ценными бумагами являются также депозитарные расписки, удостоверяющие право их держателей на конвертацию этих бумаг в установленный срок в ценные бумаги другого вида, и фондовые warrants (называемые у нас опционными свидетельствами), удостоверяющие право на покупку или продажу определенного количества ценных бумаг (акций или облигаций) в установленный срок по заранее оговоренной цене <1>.

<1> Фондовые warrants (опционные свидетельства) не следует смешивать с warrants (залоговыми свидетельствами), являющимися частью складского свидетельства и представляющими собой товарораспорядительную бумагу (п. 2 ст. 912 ГК). Не следует смешивать с ними также опционы и фьючерсы, являющиеся договорами на право покупки или продажи фондовых ценных бумаг, в том числе в будущем и на определенных ими условиях. Такие документы являются формой биржевых сделок (договоров) и не относятся к числу ценных бумаг.

С точки зрения личности обязанных по ценной бумаге выделяют государственные и муниципальные бумаги, противопоставляемые частным бумагам юридических и физических лиц, в том числе корпоративным ценным бумагам (выпускаемым хозяйственными, главным образом акционерными, обществами). В нормальном имущественном обороте предполагается более высокая степень обеспеченности, надежности публичных бумаг (и, соответственно, более высокое доверие к ним со стороны управомоченных лиц).

Существует также деление ценных бумаг, основанное на их экономическом значении. С этой точки зрения выделяются торговые (денежные), товарораспорядительные (товарные) и инвестиционные ценные бумаги. Торговые бумаги призваны обслуживать

кредитно-расчетные отношения (денежный оборот), т.е. торговлю деньгами. К ним относятся прежде всего вексель и чек. Товарораспорядительные бумаги обслуживают оборот вещей (товаров). Это уже упоминавшиеся складские свидетельства, коносаменты и закладные.

Инвестиционные ценные бумаги призваны обслуживать фондовый рынок, будучи средством накопления доходов. Поэтому чаще их называют фондовыми. Фондовые ценные бумаги одного выпуска удостоверяют равные права держателей и эмитируются (выпускаются) в массовом порядке специально определенными эмитентами (обычно соответствующими компаниями или публично-правовыми образованиями в лице их финансовых органов) для обращения на организованном, прежде всего биржевом, фондовом рынке. Эти черты составляют специфику фондовых бумаг. В нашем законодательстве они получили теперь наименование эмиссионных ценных бумаг <1>, призванное подчеркнуть массовый (серийный) характер их выпуска. К ним относятся акции, облигации и производные от них бумаги.

<1> Статьи 1 и 2 Федерального закона от 22 апреля 1996 г. N 39-ФЗ "О рынке ценных бумаг" // СЗ РФ. 1996. N 17. Ст. 1918; 1998. N 48. Ст. 5857; 1999. N 28. Ст. 3472; 2001. N 33 (часть I). Ст. 3424; 2002. N 52 (часть II). Ст. 5141 (далее - Закон о рынке ценных бумаг).

Следует отметить, что понятие фондовых бумаг пришло в наше законодательство из американского права, в принципе не знающего единой категории ценной бумаги, а выделяющего оборотные (negotiable instruments), товарораспорядительные (Documents of Title, quasi-negotiable, seminegotiable instruments) и инвестиционные (фондовые) ценные бумаги (investment securities, securities), имеющие различный правовой режим (ср. ст. ст. 3-102, 3-104, 7-102, 8-102 Единообразного торгового кодекса США - ЕТК США). Нельзя не указать, что именно основанные на таком подходе правила ЕТК США в последние годы служат непререкаемым образцом для отечественных экономистов, финансистов и предпринимателей, организующих фондовый рынок и действующих на нем.

3. Проблема бездокументарных ценных бумаг

Термин "бездокументарные ценные бумаги" (т.е. "бездокументарные документы") также пришел к нам из американского права. Понятием "uncertificated security" в п. "b" ст. 8-102 ЕТК США охвачены "пай, участие или другой интерес в имуществе или предприятии эмитента, которые не представлены каким-либо документом и передача которых регистрируется в книгах, которые ведутся в этих целях эмитентом или по его поручению".

Законодательство ряда развитых стран с начала 80-х гг. предусматривает возможность выпуска фондовых ценных бумаг без оформления бумажных носителей. Пионером "дематериализации" этих видов ценных бумаг в европейском праве стала Франция, законодательство которой (ст. 94-II Закона о ценных бумагах в редакции от 30 ноября 1981 г., вступившая в силу с 3 ноября 1984 г.) прямо закрепило такую возможность применительно к акциям и облигациям. Наиболее широко "оборотные недокументы" (negotiable non-instruments) используются в США (в Великобритании к ним относятся более осторожно).

В Германии § 9a Закона о хранении и приобретении ценных бумаг (в редакции от 11 января 1995 г.) разрешил выпуск глобальных сертификатов взамен эмиссии множества ценных бумаг одного вида, например облигаций федерального займа. Возможность выпуска акций в бездокументарной форме предусматривает и абз. 5 § 10 Закона об акционерных обществах ФРГ (в редакции 1994 г.). Однако в обоих случаях глобальный сертификат рассматривается как обычная ценная бумага (вещь), находящаяся в долевой собственности владельцев выпущенных акций или облигаций, причем любой из них вправе потребовать выдачи ему соответствующего количества отдельных (конкретных) ценных бумаг (хотя на практике такая возможность почти не используется). Данное обстоятельство делает возможным применение к таким объектам правового режима движимых вещей (прежде всего в отношении порядка их передачи и защиты добросовестных приобретателей) <1>.

<1> Brox H. Handelsrecht und Wertpapierrecht. 12. Aufl. Munchen, 1996. S. 243; Claussen C.P. Bank- und Boersenrecht. Munchen, 1996. S. 334 - 336; Gursky K.-H. Wertpapierrecht. 2. Aufl. Heidelberg, 1997. S. 5.

Российское акционерное законодательство, в основном под влиянием американского права, также разрешило бездокументарную эмиссию акций. Акционерные общества получили возможность не прибегать к обычной эмиссии, требующей, помимо прочего, расходов по подготовке специальных бланков акций, а ограничиться записями в реестровых книгах. К безналичной форме выпуска ценных бумаг стало прибегать и государство (эмитировавшее, например, таким образом ГКО - государственные краткосрочные бескупонные облигации). Закон о рынке ценных бумаг разрешает выпускать в бездокументарной форме любые эмиссионные ценные бумаги. Кроме того, в такой же форме выпускаются инвестиционные паи, которые Закон не считает эмиссионными ценными бумагами.

При этом правовой режим таких бумаг, не существующих в физически осязаемой форме, у нас по-прежнему нередко определяется с помощью традиционных категорий, рассчитанных на ценную бумагу как документ (вещь). Так, ст. 29 Закона о рынке ценных бумаг прямо говорит о праве собственности на такие объекты и о переходе прав на эти бумаги как на вещи. В действительности же речь идет о том, что удостоверяемые традиционными ценными бумагами права при исчезновении (отпадении) права на бумагу по причине отсутствия самой бумаги получают вполне самостоятельное значение. Разумеется, они остаются правами требования, а не принимают на себя свойства вещей. Меняется лишь привычный способ фиксации этих прав (в документе, на бумаге), что ведет к отпадению надобности в установлении для них специального правового режима, во всяком случае рассчитанного на наличие документов (вещей), как в классическом учении о ценных бумагах. Поэтому п. 1 ст. 149 ГК прямо называет бездокументарные ценные бумаги особым способом фиксации прав.

Конечно, этот новый способ ставит и новые задачи по охране интересов управомоченных лиц, в том числе при их изменении в силу передачи (уступки) таких прав, обычно оформляемой теперь в виде трансферта. В связи с этим закон требует доказательств

закрепления или передачи соответствующих прав в специальном реестре (обычном или компьютерном), в частности с помощью выдачи свидетельствующего об этом документа, а также ведения этих записей профессионалами, имеющими специальную лицензию (п. 2 ст. 142, ст. 149 ГК).

К такого рода действиям могут применяться и некоторые правила о ценных бумагах (если иное не вытекает из их существа, например из технических особенностей фиксации права). Ведь они касаются не только прав на бумагу, но и прав из бумаги. Однако названные способы фиксации прав не могут приравниваться к ценным бумагам <1>, ибо понятие "бездокументарная ценная бумага" является условным. Как невозможно создать бездокументарный документ, так нельзя быть и собственником права, ибо в европейском континентальном правовом порядке нельзя установить вещное право на право требования. Различие юридического режима этих прав объясняет и различия в статусе собственника (субъекта вещного права) и кредитора (управомоченного лица), а также в режиме вещи (ценной бумаги) и права требования.

<1> Как это по недоразумению сделано в ч. 6 ст. 16 Закона о рынке ценных бумаг. Данный Закон, следуя американскому законодательству, вообще не проводит принципиального различия между документарной и бездокументарной формой выпуска ценных бумаг и соответственно - между гражданско-правовым режимом вещных и обязательственных прав (что прямо следует из содержания его ст. ст. 2 и 18).

Необходимо, кроме того, подчеркнуть, что замена бумажных носителей, ведущая к исчезновению классических ценных бумаг, свойственна лишь правам, удостоверяемым фондовыми (эмиссионными) ценными бумагами, и лишь постольку, поскольку они носят именной, а не предъявительский характер. Закон и здравый смысл исключают возможность создания предъявительских бездокументарных ценных бумаг, а выпуск в бездокументарной форме ордерных бумаг хотя и не исключается законом (п. 1 ст. 149 ГК), тем не менее едва ли может получить широкое распространение. Не случайно такой возможности не предусматривает даже российский Закон о рынке ценных бумаг. По этой причине, например, потерпели неудачу попытки Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг РФ (в настоящее время - Федеральная служба по финансовым рынкам)

создать бездокументарный вексель, ибо векселя по всей природе не могут быть эмиссионными ценными бумагами <1>. Таким образом, появление бездокументарных ценных бумаг отнюдь не ведет к отмиранию самой этой классической категории объектов гражданских прав.

<1> В соответствии со ст. 4 Закона о переводном и простом векселе (СЗ РФ. 1997. N 11. Ст. 1238) "вексель должен быть составлен только на бумаге (бумажном носителе)".

Дополнительная литература

Агарков М.М. Учение о ценных бумагах. М., 1994.

Белов В.А. Ценные бумаги в российском гражданском праве. М., 1996.

Дозорцев В.А. Понятие исключительного права. Информация как объект исключительного права. Понятие секрета промысла (ноу-хау) // Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: понятие, система, задачи кодификации: Сборник статей. М., 2003.

Козырь О.М. Недвижимость в новом Гражданском кодексе России // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика. М., 1998.

Крашенинников Е.А. Ценные бумаги на предъявителя. Ярославль, 1995.

Лапач В.А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика. СПб., 2002.

Лунц Л.А. Деньги и денежные обязательства // Лунц А.А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве (Серия "Классика российской цивилистики"). М., 1999.

Магазинер Я.М. Объект права // Очерки по гражданскому праву: Сборник статей. Л., 1957.

Нерсесов Н.О. О бумагах на предъявителя с точки зрения гражданского права // Нерсесов Н.О. Избранные труды по представительству и ценным бумагам в гражданском праве (Серия "Классика российской цивилистики"). М., 1998.

Постатейный комментарий к Федеральному закону "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" / Под ред. П.В. Крашенинникова. М., 1999.

Сенчищев В.И. Объект гражданского правоотношения // Актуальные вопросы гражданского права / Под ред. М.И. Брагинского. М., 1998.